

ав
3/685

801-15
3289

4

РЪШЕНИЯ
ГРАЖДАНСКАГО

КАССАЦИОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

1886.

ШЕЛАГИНЫХ
<http://wsoarussia.spb>
<http://beckman.ru>

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1887.

но неполученію имъ на оный данной, и, вслѣдствіе того, удовлетворивъ исковое требованіе общества крестьянъ деревни Шущанки, объ извѣтїи того участка изъ владѣнія мѣщанки Коняевой, пріобрѣвшей оной съ публичнаго торга, какъ составляющаго собственность того общества, допустила нарушение ст. 165 полож. о выкупѣ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляеть: рѣшеніе Саратовской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 165 полож. о выкупѣ (особое прил. къ т. IX св. зак. о сост., изд. 1876 г.), и дѣло передать въ Московскую судебную палату.

59.—1886 года марта 12 дня. По прошенію провизора Юлія Трейтенфельда объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты по иску съ просителя купцомъ Феррейномъ 1473 р. 14 коп. за товаръ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора, гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Изъ дѣла видно: Московская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи купцомъ Феррейномъ съ содержателя аптеки въ г. Калугѣ, провизора Трейтенфельда, по торговымъ книгамъ, 1473 р. 14 к. за забранный товаръ, *нашла*, что такъ какъ аптеки, наравнѣ съ мануфактурами, заводами и фабричными заведениями, отнесены къ числу торговыхъ и промышленныхъ заведеній, и содержатели оныхъ обязаны брать на право содержанія аптекъ билеты, то несомнѣнно, что они принадлежатъ къ числу лицъ, занимающихся торговлею, а, слѣдовательно, и къ торговому сословію. Установивъ же это положеніе и въ виду того, что искъ Феррейна основанъ на выпискѣ изъ главной книги торговаго дома „К. И. Феррейнъ“, замѣняющей, по смыслу 463 ст. уст. гр. суд., въ виду отсутствія со стороны отвѣтчика спора о неточности ея, подлинную книгу, палата, примѣняя 1620 и 1621 ст. XI т. ч. 2, признала, что книга эта должна быть признана имѣющею силу и значеніе доказательства значащагося въ ней долга Трейтенфельда, тѣмъ болѣе, что послѣдній не только не опровергъ этого долга представленіемъ своихъ книгъ, которыя онъ, согласно 517 и 519 ст. XI т. ч. 2, обязанъ былъ вести, или выписками изъ оныхъ, въ которыхъ статья о долгѣ была бы опровергнута соотвѣтствующею статьею объ уплатѣ онаго, но даже не указала на неправильное веденіе Феррейномъ торговыхъ книгъ, или на несоотвѣтствіе относящихся до него статей въ книгахъ Феррейна, почему палата признала исковыя требованія Феррейна, какъ доказанныя, подлежащими удовлетворенію.

Разсмотрѣвъ дѣло по кассационной жалобѣ Трейтенфельда и выслушавъ заключеніе г. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что жалобою Трейтенфельда возбуждаются вопросы о томъ: 1) принадлежатъ-ли аптеки къ торговымъ заведениямъ; 2) обязаны-ли содержатели аптекъ вести торговыя книги, указанные въ 517 и 519 ст. уст. торг., и могутъ

ли къ нимъ быть примѣняемы 1620 и 1621 ст. уст. торг.? Оба эти вопроса должны быть разрѣшены въ смыслѣ утвердительномъ, по слѣдующимъ соображеніямъ. По закону, 4 п. 24 ст. пол. о пошл. за право торговли и друг. промысловъ (прил. къ 464 ст. уст. о пошл. т. V св. зак., по прод. 1876 г.), аптеки отнесены къ числу торговыхъ заведеній и владѣльцы ихъ обязаны брать билеты на право торговли. Хотя, по 37 ст. того-же положенія, содержатели аптекъ освобождаются отъ обязанности брать свидѣтельства купеческія или промысловыя, вслѣдствіе чего имъ и не могутъ быть присвоены купеческое званіе и сопряженные съ онымъ личныя преимущества (ст. 12 пол. о пошл. и 268 ст. уст. врачебнаго), — тѣмъ не менѣе, они, въ виду приведенной 24 ст., должны быть признаваемы содержателями торговыхъ заведеній, а, засимъ, къ нимъ должна примѣняться и 23 ст. упомянутого выше положенія о пошл. за право торговли, по которой всѣ торгующіе, въ спорахъ торговыхъ, вѣдуются на основаніи устава торговаго. Точно также должны быть для нихъ признаны обязательными постановленія торговаго устава относительно веденія торговыхъ книгъ (517 и 519 ст.) и доказательной силы ихъ (1620 и 1621 ст.), тѣмъ болѣе, что въ этомъ отношеніи, въ законѣ никакого извѣтїя для содержателей аптекъ не сдѣлано. Это общее правило, — по которому содержатели аптекъ, въ своихъ торговыхъ дѣлахъ, подчиняются дѣйствію торговаго устава, — нисколько не измѣняется отъ того, что аптеки, какъ спеціальныя врачебныя учрежденія, подчиняются, въ отношеніи порядка открытія ихъ, веденія самаго дѣла и особой отчетности (напр. веденіе книги рецептурной, на отпускъ ядовъ), спеціальнымъ постановленіямъ, изложеннымъ въ уставѣ врачебномъ, такъ какъ постановленія эти, имѣя спеціальною цѣлью контроль за правильностію приготовленія и отпуска лекарствъ, въ видахъ охраненія народнаго здоровья, не опредѣляютъ вовсе правъ и обязанностей содержателей аптекъ, какъ хозяевъ торговыхъ заведеній. — Всѣ приведенныя соображенія приводятъ Правительствующій Сенатъ къ заключенію, что судебная палата совершенно правильно и согласно съ закономъ отнесла аптеки къ торговымъ заведениямъ и примѣнила къ иску о взысканіи съ содержателя аптеки, за доставленный товаръ, 1620 и 1621 ст. уст. торговаго. Вслѣдствіе сего, признавая рѣшеніе судебной палаты по дѣлу сему правильнымъ, а приводимые просителемъ поводы къ отмѣнѣ онаго — незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляеть: просьбу провизора Юлія Трейтенфельда оставить, согласно 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

60.—1886 года октября 29-го дня. По прошенію Юрьева, по-
втореннаго купчихи Ирины Рудаковой, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской
судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талъквистъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцннъ).

Изъ дѣла видно, что 13 февраля 1875 г. купецъ Федотъ Рудаковъ совер-

шилъ нотаріальное духовное завѣщаніе, которымъ меньшей своей дочери дѣвицѣ Александрѣ Федотовнѣ Рудаковой завѣщаль въ собственность лавку въ Москвѣ, городской части, 3 квартала, по Хрустальному ряду, и наличными деньгами 15,000 руб. Выдачу этихъ денегъ онъ обязалъ произвести сына своего Алексѣя Рудакова. Изъ духовнаго завѣщанія Рудакова не видно, чтобы у него было родовое имѣніе. Впослѣдствіи, стоворивъ дочь свою Александру за купца Алексѣя Шелагина, Федотъ Рудаковъ 20 апрѣля 1876 г. по рядной записи, утвержденной старшимъ нотаріусомъ 26 апрѣля 1876 г., передалъ дочери своей Александрѣ каменную лавку въ Москвѣ, городской части, 3 квартала, по Хрустальному ряду, и наличными деньгами 10,000 рублей, а Александра Федотовна Рудакова заявила въ этомъ актѣ, что вышеупомянутымъ полученнымъ ею отъ родителя ея награжденіемъ остается совершенно довольно и какъ за себя, такъ и за наслѣдниковъ своихъ добровольно отрѣкается отъ всякаго участія въ наслѣдствѣ, какъ въ движимомъ, такъ и недвижимомъ, могущемъ открыться послѣ ея родителя Федота Васильевича Рудакова. Въ 1880 г. умеръ купецъ Федотъ Рудаковъ, а затѣмъ въ 1884 г. умеръ и сынъ его Алексѣй Рудаковъ, завѣщавъ все принадлежащее ему движимое и недвижимое имѣніе женѣ своей Иринѣ Рудаковой, къ которой, какъ наслѣдницѣ Алексѣя Рудакова, 1 мая 1884 года Александра Федотовна Шелагина и предъявила искъ въ суммѣ 15,000 рублей, завѣщанныхъ ей по духовному завѣщанію отца ея Федота Рудакова. Московская *судебная палата*, разсматривавшая дѣло по апелляціонной жалобѣ со стороны Александры Шелагиной на рѣшеніе окружнаго суда, *нашла*, что въ дѣлѣ разрѣшенію подлежатъ три вопроса: а) исполнено ли завѣщательное распоряженіе Федота Рудакова относительно дочери его Александры, по мужу Шелагиной, самимъ завѣщателемъ передачею ей по рядной записи означеннаго имущества? б) относился ли выраженный Александрой Шелагиной въ рядной записи отказъ отъ могущаго остаться послѣ смерти отца ея наслѣдства исключительно до наслѣдства по закону или и до наслѣдства по завѣщанію? и в) перешла ли возложенная завѣщателемъ Федотомъ Рудаковымъ на сына Алексѣя Рудакова обязанность уплатить сестрѣ Александрѣ (если такая обязанность не погашена передачею завѣщателемъ дочери своей всего завѣщаннаго имущества, или отказомъ ея отъ наслѣдства,) 15,000 руб. на вдову Алексѣя Рудакова, которой этотъ послѣдній завѣщаль все свое имущество? Первый изъ этихъ вопросовъ, по мнѣнію судебной палаты, разрѣшается въ смыслѣ отрицательномъ, такъ какъ хотя изъ рядной записи и видно, что Рудаковъ самъ передалъ по означенной записи своей дочери завѣщанное ей недвижимое имущество, т. е. самъ исполнилъ свое завѣщательное распоряженіе относительно этого имущества, тѣмъ уничтожилъ распоряженіе объ ономъ, но не видно, чтобы переданный ей по записи капиталъ былъ тотъ самый, который онъ предполагалъ передать ей послѣ смерти, тѣмъ болѣе, что переданный по записи капиталъ разнится въ цифрѣ отъ назначеннаго по завѣщанію и что и послѣ выдачи ка

питала по записи распоряженіе о выдачѣ той же дочери 15,000 р. (какое распоряженіе служить, по смыслу 1010 ст. X т. 1 ч., выраженіемъ воли завѣщателя, подлежащей исполненію послѣ его смерти) осталось въ силѣ, въ виду того, что, такъ какъ въ этомъ распоряженіи рѣчь шла не о какомъ нибудь опредѣленномъ индивидуальномъ имуществѣ, передача котораго самимъ завѣщателемъ дѣлала бы невозможнымъ исполненіе послѣ его смерти завѣщательнаго распоряженія, другими словами, фактически уничтожила бы оное, а о капиталѣ въ наличности, къ которому, по свойству его, непримѣнимо понятіе о тождествѣ,—это завѣщательное распоряженіе могло бы быть, по смыслу 10 ст. прилож. къ 1012 ст. т. X ч. 1, признано уничтоженнымъ или измененнымъ только въ томъ случаѣ, ежели бы Рудаковымъ было составлено объ этомъ новое нотаріальное завѣщаніе. Точно также, въ благоприятномъ для истицы Шелагиной смыслѣ, разрѣшается, по мнѣнію судебной палаты, и второй изъ означенныхъ трехъ вопросовъ. Мнѣніе о томъ, что по приведенной выше рядной записи Шелагина *отказалась только отъ наслѣдства по закону*, судебная палата основываетъ на томъ, что въ рядной записи не выражено положительнаго отреченія отъ наслѣдства по завѣщанію, а употреблено общее выраженіе объ отреченіи отъ участія въ наслѣдствѣ какъ въ движимомъ, такъ и въ недвижимомъ; предполагать же, на основаніи этого общаго выраженія, отреченіе отъ наслѣдства по завѣщанію нельзя, такъ какъ вообще предполагается, что можно отказываться только отъ того, на что имѣется извѣстное опредѣленное право, какъ напримѣръ: отъ наслѣдства по закону, на которое, согласно 1127 и 1128 ст. X т. 1 ч., дѣти собственника имѣютъ несомнѣнное право, на наслѣдство же по завѣщанію правъ никто не имѣетъ, такъ какъ этотъ порядокъ наслѣдованія всегда зависитъ только отъ воли собственника, неограниченной даже и тѣмъ, что она уже выражена въ формѣ завѣщанія, въ виду того, что онъ, во всякое время до своей смерти, имѣетъ возможность изменить эту волю означеннымъ выше порядкомъ; почему отказъ отъ наслѣдованія въ этомъ порядкѣ можетъ быть признанъ состоявшимся только въ томъ случаѣ, ежели въ отреченіи, послѣдовавшемъ до смерти завѣщателя, положительно выражено объ отреченіи и отъ наслѣдства по закону, чего, какъ было сказано выше, въ рядной записи не выражено. Переходя, затѣмъ, къ разрѣшенію послѣдняго изъ означенныхъ выше вопросовъ, судебная палата полагаетъ, что обязанность Алексѣя Рудакова уплатить своей сестрѣ Александрѣ Шелагиной 15,000 р. по духовному завѣщанію ихъ отца Федота Рудакова несомнѣнно перешла къ его вдовѣ, наслѣдницѣ по его завѣщанію.—Такое мнѣніе судебная палата основываетъ на томъ, что, по смыслу духовнаго завѣщанія Федота Рудакова, обязанность сына его Алексѣя выдать Александрѣ Шелагиной 15,000 р. не можетъ быть отнесена къ упоминаемымъ 1086 ст. т. X ч. 1 денежнымъ выдачамъ, обязательнымъ для наслѣдниковъ только на время ихъ жизни, такъ какъ сумма эта завѣщана непосредственно въ собственность самой Шелагиной, а обязанность Рудакова выдать ее, по смыслу завѣщанія, возложена на этого послѣдняго

только вслѣдствіе того, что кромѣ известнаго опредѣленнаго имущества, назначеннаго отдѣльнымъ лицамъ, все имущество, безъ особаго опредѣленія состава онаго, назначено ему, такъ что несомнѣнно перешла на его вдову вмѣстѣ съ завѣщаннымъ ей имуществомъ обязанность ея наследодателя уплатить чзъ этого перешедшаго къ ней имущества принадлежащую Шелагиной часть, т. е. 15,000 р. Вслѣдствіе сего, признавая искъ Шелагиной подлежащимъ удовлетворенію, судебная палата постановила: взыскать съ Ирины Рудаковой въ пользу Александры Шелагиной 15,000 р. съ процентами съ 1 мая 1884 г., по день платежа.—Въ *кассационной жалобѣ* Юрьевъ, повѣренный Ирины Рудаковой, указываетъ на нарушеніе палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 1004 тѣмъ, что Александра Шелагина призвана къ наследству послѣ Федота Рудакова, не смотря на ея отреченіе по рядной записи; 2) ст. 1002 тѣмъ, что признала отреченіе отъ наследства послѣ Федота Рудакова недостаточнымъ; 3) ст. 1003 тѣмъ, что не приняла къ зачету полученнаго Александрою Шелагиною по рядной записи приданнаго въ счетъ наследственной части; 4) ст. 1001 тѣмъ, что выдѣлъ дочери Александры по случаю ея замужества назначеніемъ ей по рядной записи приданнаго приравняла простому даренію, и наконецъ 5) ст. 1086 тѣмъ, что обязанность провозвести выдачу наличными деньгами 15,000 р. сестрѣ своей Александрѣ, возложенную Федотомъ Рудаковымъ на сына Алексѣя Рудакова, перенесла на его наследницу Ирину Рудакову.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи объясненій повѣренныхъ сторонъ и заключенія товарища оберъ-прокурора, находитъ, что всѣ приведенныя Юрьевымъ, повѣреннымъ Ирины Рудаковой, по второму мужу Кругликовой, въ кассационной жалобѣ доводы къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты не могутъ быть приняты въ уваженіе. По содержанію ст. 1002 и 1004 ч. 1 т. X замужняя дочь, отдѣленная по рядной записи и отрекшаяся въ оной отъ участія въ наследствѣ, не можетъ, при братьяхъ и незамужнихъ сестрахъ, ничего требовать изъ имущества родителей. Содержаніе этихъ статей показываетъ, что сдѣланное въ рядной записи отреченіе отъ наследства лишаетъ дочь, *при открывшемся наследствѣ по закону*, права на требованіе отъ братьевъ и сестеръ чего либо изъ этого наследства. Съ другой стороны, по ст. 420 ч. 1 т. X собственникъ благопріобрѣтеннаго имѣнія имѣетъ право на безграничное распоряженіе онымъ. При такомъ, существующемъ для собственника благопріобрѣтеннаго имѣнія, правѣ, лицо, наградившее дочь по рядной записи приданнымъ, не смотря на выраженное сею послѣднею въ этомъ актѣ отреченіе отъ участія въ наследствѣ, не можетъ быть стѣснено въ распоряженіи своимъ благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ, вполнѣ или частью, въ пользу этой же дочери. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, какъ они установлены судебною палатою, видно, что Федотъ Рудаковъ, по нотаріальному завѣщанію, составленному 13 февраля 1875 г., тремъ дочерямъ своимъ,—въ томъ числѣ и Александрѣ, бывшей тогда дѣвицею,—отказалъ по лавкѣ, а

все остальное имущество предоставилъ сыну Алексѣю, обязавъ сего послѣдняго выдать Александрѣ 15 т. р.—Выдавая, въ 1876 г., дочь Александру въ замужество за Шелагина, Рудаковъ, въ состоявшейся по этому случаю рядной записи, наградила Александру Шелагину 10 т. руб., а сія послѣдняя въ этомъ актѣ отреклась, за себя и своихъ наследниковъ, отъ всякаго участія въ наследствѣ. Затѣмъ, въ 1880 г. Федотъ Рудаковъ умеръ, оставивъ возложенную завѣщаніемъ на сына обязанность, относительно выдачи сестрѣ 15 т. р., до самой смерти въ неизмѣнной силѣ. Изъ соображенія этихъ обстоятельствъ, палата пришла къ заключенію, что Федотъ Рудаковъ, оставляя свое завѣщаніе до самой смерти безъ измѣненія, не смотря на сдѣланное Шелагиною въ рядной записи отреченіе, тѣмъ выразилъ конечную свою волю на то, чтобы Шелагина воспользовалась назначенными ей 15 т. р.; что отреченіе, по рядной записи, отъ участія въ наследствѣ можетъ имѣть силу только при наследованіи по закону и, посему, распространять такое отреченіе и на *имѣнія завѣщателя* нѣтъ основанія и въ настоящемъ случаѣ, тѣмъ болѣе, что въ отреченіи Шелагиной не выражено положительно, что она отказывается и отъ наследства по завѣщанію. Вслѣдствіе сего, палата признала, что споръ Ирины Рудаковой,—жены и наследницы Алексѣя Рудакова,—противу иска Александры Шелагиной 15 т. р. по духовному завѣщанію Федота Рудакова,—какъ основанный исключительно на томъ, что право Александры Шелагиной на эти деньги уничтожилось отреченіемъ ея отъ участія въ наследствѣ послѣ Федота Рудакова,—представляется неосновательнымъ. Такой выводъ палаты оказывается согласнымъ со ст. 1002 и 1004 ч. 1 т. X и вышеприведеннымъ ихъ разясненіемъ, а равно и со ст. 420 тѣхъ части и тома; а потому, объясненіе Юрьева о нарушеніи палатою ст. 1002 и 1004 ч. 1 т. X не можетъ быть принято въ уваженіе. Со стороны отвѣтчицы не было предъявлено требованія о сдѣланіи зачета полученнаго истцею по рядной записи въ счетъ слѣдующаго ей по завѣщанію наследства, въ виду сего ст. 1003 и 1001 ч. 1 т. X не могли быть нарушены. Наконецъ, по ст. 1086 т. X ч. 1, со смертію наследника по завѣщанію прекращаются повременные платежи, наложенныя на него завѣщаніемъ, но не право легатаріевъ на тѣ суммы, которыя имъ завѣщаны, такъ какъ такого рода лица признаются закономъ, какъ это разяснилъ Правительствующій Сенатъ (р. 1875 г. № 596, 1879 г. № 340 и др.), соучастниками въ наследствѣ, права коихъ, слѣдовательно, возникшія со смертію завѣщателя, не могутъ быть погашены смертію того наследника, на котораго возложенъ платежъ отказанныхъ легатаріямъ суммъ.—Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ о п р е д л я е тъ: просьбу повѣреннаго купчихи Ирины Рудаковой, присяжнаго повѣреннаго Юрьева, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.